

**ПИСЬМА В. В. ГОЛУБЕВА
Н. К. РЕРИХУ, С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГУ и П. П. МУРАТОВУ**

Публикация М. И. Полевой

«...Чувствую теперь, что работаю не один,
и не на чужбине, а для своих,
для друзей и соотечественников...»¹

В истории русско-французских научных и культурных связей имя историка искусства, археолога Виктора Викторовича Голубева (1878—1945) до недавнего времени было незаслуженно забыто. Между тем, вряд ли можно назвать еще одно имя отечественного ученого, который создал бы большинство своих научных трудов на французском языке. Так случилось, что потомок дьякона деревенской церкви далекой Вологодской губернии стал парижанином и поселился в фешенебельном районе французской столицы.²

В. В. Голубев, получив в России прекрасное образование, с весны 1901 г. и до начала летнего семестра 1904 г. продолжил его в Гейдельбергском университете, изучая германскую филологию, историю философии, слушая лекции по археологии, а также по истории искусств у профессора Тоде, знатока итальянского Ренессанса. Его диссертация на соискание ученой степени доктора философии «Комедии Мариво в немецких переводах XVIII века» была издана университетом отдельной книгой на немецком языке.³ После окончания Гейдельбергского университета В. В. Голубев выбрал местом жительства Францию. Его юношеская любовь к этой стране не выглядит надуманной. В письмах к отцу Виктору Федоровичу он называл французов «дружественной нам нацией», орден Почетного легиона, которым был награжден Голубев-старший в 1898 г. — «орденом силы, свежести, умственного превосходства и таланта, орденом вечно молодым, как нация, которая его создала».⁴ Истоки подобной восторженности лежат в русских культурных традициях, в рамках которых устойчиво сохранялось взаимодействие русской и французской культуры, несмотря на войну с Наполеоном и Крымскую кампанию. На протяжении XVIII и XIX вв. французский язык, как известно, имел широкое распространение в интеллекту-

альной среде; в качестве профессиональных переводчиков с французского выступали русские писатели, прямые контакты поддерживали между собой ученые, традиционным в России был интерес к французской книге и живописи, особенно портретной.

Интерес к французской культуре привел Голубева в литературно-музыкальный салон Надежды Евгеньевны Ауэр, урожденной Кросс, супруги известного музыканта Л. С. Ауэра, частным учеником которого он был. По воспоминаниям Сергея Маковского, близкого друга Виктора Викторовича, в семье Ауэров царил французская музыка и французская книга.⁵

Благоприятно сказывались на русско-французских культурных связях развивающиеся межгосударственные отношения двух стран. В 1890-е гг. был оформлен франко-русский союз, Россию посетили президенты Французской республики Феликс Фор (1897), Эмиль Лубе (1902), Раймон Пуанкаре (1912, 1914). В 1906 г. во Франции было создано «Общество друзей русского народа», в России — «Альянс Франсез» в 1907 г. и Французский культурный центр — Французский институт.

Голубев, со студенческих лет бывая в Париже и Ницце, приобрел друзей и знакомых, что позволило ему в будущем легко войти в интеллектуальную элиту Франции, где он, по свидетельству его биографа Л. Маллере, имел репутацию благородного человека с обворожительными манерами и блестящей речью, одаренного большим личным обаянием.⁶

В столицу Франции Голубева привели, конечно, не только любовь к этому городу, но и профессиональный интерес. В Париж переместился центр художественной жизни последней четверти XIX в., туда стали стремиться и русские художники. Уже в декабре 1877 г. по инициативе А. П. Боголюбова и М. М. Антокольского было создано первое Общество взаимного вспомоществования и благотворительности русским художникам, впоследствии называемое Обществом русских художников.

В начале XX в. Париж стал все более привлекать внимание не только художников, но и музыкантов и поэтов, особенно из России. В связи с появлением здесь нового поколения по инициативе О. Н. Мечниковой и Е. С. Кругликовой в 1903 г. возникло новое Общество русских художников с более привычным французским наименованием «Union des artistes russes» — «Союз русских художников» — «Кружок Монпарнас», почетным председателем которого был И. И. Мечников. По свидетельству С. П. Яремича, в жизни русского артистического кружка в Париже наиболее видная роль принадлежала Елизавете Сергеевне Кругликовой, мастерская которой существовала в Париже с 1900 г. на улице Буассонад, 17, в двух шагах от бульвара Монпарнас с его знаменитыми кафе «Ротонда» и «Клозери де Лиля», на левом берегу Сены, в Латинском квартале.⁷

С историей «Union» связаны имена А. Голубкиной, И. Ефимова, К. Костенко, М. Сабашниковой, Н. Тархова, А. Шервашидзе. Сюда заглядывали Ф. Шалапин, С. Рахманинов, М. Ковалевский, бывали К. Бальмонт, А. Бернау, М. Волошин, В. Иванов, В. Курбатов, Н. Гумилев, В. Брюсов, А. Белый, С. Дягилев, Ф. Малявин, Г. Плеханов. Здесь читали доклады Анатолий Франс, а также М. Складовская-Кюри, И. И. Мечников, на литературно-музыкальных вечерах замечены были Р. Роллан, П. Фор, Р. Гиль, осо-

бенно много общались с нашими художниками искусствовед Дени Рош и живописец Шарль Герен.

В. В. Голубева, прекрасного музыканта-скрипача, историка искусства и ученого-коллекционера, не могла не интересоваться художественно-артистическая жизнь русской колонии, и в частности кружка «Монпарнас». Грузинский скульптор Якоб Николадзе, бывавший в доме Голубевых и воспользовавшийся их протекцией для устройства в мастерскую Родена, указывал, что Виктор Викторович одно время был председателем «Союза русских художников» («Union»)⁸ Возможно, на одном из заседаний этого художественного кружка в 1906 г. А. Бенуа и сделал карандашный портрет В. Голубева. Они встречались несколько раз, прогуливаясь «по гордым залам и аллеям» Версаля и Лувра. Художник работал над своей «Версальской серией» и пригласил Голубева на Exposition de l'Art Russe (Salon d'Automne), где выставлялись многие его работы этой серии. Поблагодарив за билеты, Голубев сообщил Бенуа: «В начале прошлой недели был на выставке и сердечно обрадовался встрече с Вашими прелестными поэтическими вещами...». И в свою очередь послал художнику приглашение: «В воскресенье в нашем обществе (25, boulevard Montparnasse) музыкальный вечер, посвященный Вашему любимому веку. Буду играть сонату Генделя и вариации Корелли. Если не боитесь потерять вечера, то приезжайте, буду особенно стараться для Вас, как современника великих королей...»⁹ Их беседы о русской гравюре и рисунке XVIII в., об итальянском искусстве венецианской школы XVII—XVIII вв. привели к тому, что известный издатель G. Van Oest по инициативе Голубева предложил Бенуа издать его сочинение.

Творческая личность Голубева проявлялась в самых различных проектах, которые могли бы способствовать развитию научно-культурных связей России и Франции. Он сотрудничал с «Альянс Франсез», а также с Французским институтом в Петербурге, совместно с которым в 1912 г. журнал «Аполлон» устроил выставку «Сто лет французской живописи». Голубев был не только членом организационного комитета с российской и французской сторон, но и представил на выставку картины из своей коллекции. С членом комитета Рене Жаном (René Jean, conservateur de la Bibliothèque d'Art et d'Archéologie), автором книги «Сто лет французской живописи», примерно в это время Голубев затеял издание целой серии научно-художественных исследований по искусству разных народов Азии под общим названием «Ars Asiatica», где Голубеву отводилась роль главного редактора, Рене Жану — секретаря.¹⁰

Еще в 1906 г. с целью устройства выставок русских художников в Париже Голубев возглавил Русский научный литературный и художественный клуб,¹¹ появление которого, возможно, было инициировано Русской художественной выставкой, организованной С. Дягилевым в парижском Осеннем салоне (1906). Оживленнее стала жизнь русской колонии после Дягилевских сезонов, когда появились новые общества, клубы, частные салоны со своими программами вечеров.¹² Кроме просветительских целей, которые безусловно преследовал Голубев, организуя клуб, его, как историка искусства, прежде всего интересовали проблемы современной духовной жизни, исторический опыт русской и западноевропейской культуры, взаи-

мопроникновение искусств Востока и Запада. При Институте общей психологии в Париже была организована секция психологии художника, которую возглавляли С. Юрьевич и В. Голубев. В 1909 г. они провели Первую французскую конференцию любителей искусства, а на следующий год прошло несколько семинаров, посвященных изучению зрительной памяти художника как определенной особенности художественного сознания и ее роли в творческом процессе.¹³

В большом наследии В. В. Голубева пока не обнаружены труды по истории искусства России и Франции, хотя и в этой области он был очень хорошо осведомленным человеком. Виктор Викторович считался знатоком и поклонником итальянского искусства. Еще в первой половине XIX в. вечный город Рим был своеобразной столицей русского искусства и местом культурного паломничества русской аристократии. Многие русские художники подолгу жили в Италии (О. Кипренский, С. Щедрин, К. Брюллов, А. Иванов). Следуя старым русским традициям, В. Голубев много путешествовал по Италии еще в студенческие годы. Встречи с итальянским искусством помогли юноше выбрать тему для своих будущих исследований.

Задуманные Голубевым работы об итальянском мастере кватроченто Якопо Беллини и венецианских пейзажистах XVII—XVIII вв. (А. Каналетто и Ф. Гварди) определили географию его исследований: Лувр в Париже, Британский музей в Лондоне, музеи и архивы Италии (Рим, Неаполь, Венеция, Падуя, Феррара, Палермо). Обнаружив влияние Востока на итальянских художников эпохи Возрождения, Виктор Викторович обратился в своих исследованиях к искусству стран Востока (Турция, Египет, Судан, Индия). Для определения путей взаимопроникновения искусств он почувствовал необходимость изучения историко-биографических и психологических аспектов в творчестве художника. Голубев начал собирать свою, ставшую вскоре знаменитой, азиатскую коллекцию (1908—1911). Обращение к восточной миниатюре скорее всего объясняется изысканностью и утонченностью его вкуса, любовью к чувственной форме и гармонии. Он ценил в художнике умение увидеть МГНОВЕНИЕ, запомнить и передать его в картине. И считал это достоянием искусства — «в каждом мгновении, самом случайном, самом ничтожном, отражается вечность». Искусство живописи, скульптуры, рисунка он сравнивал с музыкой, где нет красоты без мелодии и ритма.¹⁴

Удачная экспедиция в Индию в 1910—1911 гг., пополнившая его коллекцию, решительно повлияла на биографию ученого: в дальнейшем его исследовательские усилия сосредоточились только на искусстве стран Востока. Труды Голубева по востоковедению были высоко оценены научным сообществом. Среди его коллег и друзей появились имена знаменитых ученых-востоковедов, о чем свидетельствуют публикуемые письма к С. Ф. Ольденбургу.¹⁵

Имя В. В. Голубева привлекло внимание известного издателя Константина Федоровича Некрасова. Нельзя сказать, что раньше Голубева не замечали. Некоторые журналы, в частности «Аполлон» и «Старые годы», публиковали сведения о нем в разделах «Хроника» и «Rossica».¹⁶ Некрасов же задумал издавать новый журнал «София» и совместно со своим главным редактором П. П. Муратовым запланировал поездки в Италию и Францию

для сбора материала. В их планы входило и знакомство с владельцем коллекции персидской миниатюры. После обмена письмами состоялась и желанная встреча Муратова с Голубевым (Некрасов поехать не смог). После первой встречи Павел Павлович писал Константину Федоровичу из Парижа: «Визитом к Голубеву я очень доволен. Я боялся светских удовольствий и гостеприимства. Но Голубев очень деловит, серьезен, по-французски суховат, более учен, чем моден, и в высшей степени расположен к „Софии”». Выбрали мы с ним фотографии индийских фресок для октябрьского номера. Установили твердо, что декабрьский номер будет при всяческом его содействии посвящен персидской миниатюре. Он любезно взялся устроить нам и все снимки. Просит меня через него вести все связи с западными людьми, которых мы думаем привлечь к „Софии”...». Павел Павлович остался доволен результатами переговоров о сотрудничестве: «Как жаль, что такой человек не работает в России и для России».¹⁷

К сожалению, сведений о роли В. В. Голубева в жизни русской колонии во Франции и о его научно-культурных связях с соотечественниками в России, которые, несомненно, имелись, удалось выявить пока немного. С другой стороны, представляют огромный интерес творческие и личные отношения ученого с представителями науки и культуры многих стран мира, в первую очередь Италии, Франции, Германии, Англии и Индии, не говоря уже о его огромном вкладе в науку о странах Индокитая.

Правительство Французской республики отметило заслуги Голубева наградами: орденом Почетного легиона и Академическими пальмами.¹⁸ «...Выставки и мой университетский курс имели большой успех, встретили всюду большое сочувствие, всюду появились и появляются статьи, печатаются монографии — в Японии, Китае, и на чешском языке. В русском энциклопедическом словаре будет помещена моя биография, — писал Виктор Викторович в Петербург своему управляющему С. И. Яхонтову. — Все это лестно, но мне кажется, что я только начинаю свою деятельность и главная работа, главные задачи впереди, в будущем году я еду опять на Восток».¹⁹

Не встретив понимания и поддержки у себя на родине, Голубев решил навсегда остаться во Франции. Он купил земельный участок с особняком в центре Парижа, в районе Трокадеро, и стал строить четырехэтажный дом, в котором должен был располагаться и музей. В его научные планы входила вторая экспедиция в Индию на 4 месяца, подготовленная и запланированная на осень 1914 г., с возвращением через Японию и Америку. Вместо этого он отправился на войну. В 1920 г. он покидает Францию и уезжает работать в Индокитай.

Текст публикуемых писем приведен в соответствие с требованиями современной орфографии и пунктуации.

¹ Из письма В. В. Голубева П. П. Муратову от 11 мая 1914 г. (РО ИРЛИ, Р. III, оп. 2, ед. хр. 771, л. 8). Частично цитировалось И. В. Вагановой в статье «Из истории сотрудничества П. П. Муратова с издательством К. Ф. Некрасова» (Лица: биографический альманах. М.; СПб., 1993. С. 242).

² Дед В. В. Голубева, Федор Иванович Голубев, был сыном дьякона Богородице-Рождественской Сидоровской церкви Грязовского уезда Вологодской губернии (Гос. архив Вологодской области, ф. 496, оп. 10, ед. хр. 17, л. 144).

³ *Golubew V. Marivaux. Lustspiele in deutschen Übersetzungen des XVIII Jahrhunderts.* Heidelberg, 1904.

⁴ В. Ф. Голубев — отец ученого, видный инженер-строитель железных дорог, крупный предприниматель и акционер, меценат. О семье В. В. Голубева см.: *Полевая М. И.* Дома Голубевых. СПб., 1997. Цитируется по переписке В. В. и В. Ф. Голубевых (ЦГИА СПб., ф. 2186, оп. 1, ед. хр. 103, л. 239—240).

⁵ *Маковский Сергей Константинович* (1877—1962) — художник, критик, поэт, основатель и редактор журнала «Аполлон» (1909—1917), сын художника К. Е. Маковского. Голубевы и Маковские были близко знакомы, сыновья дружили. О семье *Ауэров* см.: *Раабен Л. Н.* Ауэр. Л., 1962. Упоминание о Голубеве см.: Там же. С. 126.

⁶ *Malleret L.* 1) Un oublié: Victor Goloubew // Bulletin de la Société des Etudes Indochinoises Nouvelle série. XXXIX. Saigon, 1964; 2) Le vingtième anniversaire de la mort de Victor Goloubew // Bulletin de L'École Française d'Extrême-Orient... T. LIII. Paris. 1967. *Маллере Луи* — французский биограф В. В. Голубева, знавший его лично, для него оказались недоступными российские архивы.

⁷ *Кругликова Елизавета Сергеевна* (1865—1941) — художник. См.: Елизавета Сергеевна Кругликова. Жизнь и творчество: Сб. Л., 1969; *Шацкий А. С.* Русская Академия в Париже // Советское искусствоведение. М., 1986. Вып. 21. С. 352—365. *Мечников Илья Ильич* — русский биолог, с 1887 г. жил в Париже с женой-художницей Ольгой Николаевной, урожд. Белокопытовой, сотрудницей Института Пастера, у них была мастерская и лаборатория в Медонс, где имел мастерскую и Роден. В Медоне умерла и похоронена жена В. В. Голубева — Наталья Васильевна Голубева, урожд. Кросс.

⁸ *Николадзе Я.* Год у Родена. Тбилиси, 1977. С. 13—15, 21, 84—86.

⁹ Сектор рукописей ГРМ, ф. 137, ед. хр. 881, л. 4—7. Голубев подготовил письмо от имени Бенуа в адрес G. Van Oest об издании сочинения художника. Из письма неясно, о каком сочинении идет речь. В 1910 г. вышла книга «Les Anciennes Ecoles de Peinture dans les Palais et Collections privées russes». Одним из авторов этого издания был А. Бенуа. Его рисунок «В. В. Голубев на заседании художественного кружка 1906» хранится в отделе рисунка в ГРМ, № р. 8762. К. М. Азадовский указывает, что благодаря Голубеву Бенуа встретился с поэтом Р. М. Рильке, которого знал с 1900 г., когда тот приезжал в Россию. *Азадовский К. М.* Р. М. Рильке и А. Н. Бенуа. Переписка 1900—1902 гг. // Памятники культуры. Новые открытия. 1976. М., 1977. С. 75—105. Рильке писал Бенуа 5 июня 1906 г.: «Возможно, вы знаете, что тем временем я вступил (благодаря любезности господина Голубева) в „Общество русских художников“ (10 округ, Монпарнас, 25)». В. В. Голубев был избран в 1906 г. председателем этого русского кружка художников. См.: *Азадовский К. М.* Рильке и Россия. СПб., 2003. С. 525—528.

¹⁰ Каталог «Сто лет французской живописи (1812—1912)». (Издание журнала «Аполлон»). На этой выставке из коллекции В. В. Голубева было представлено 11 работ западноевропейских художников. Перу Рене Жана принадлежит одна из первых работ об азиатской коллекции Голубева: *Une collection d'art asiatique. La Collection Victor Goloubew // Les Arts.* № 145. Janv. 1914. С. 9—31.

¹¹ На этот факт в биографии Голубева впервые указала И. В. Макарова (Деятельность русских художественных обществ в Париже 1900—1914 гг. Искусство Франции и русско-французские художественные связи (СПб Университет, кафедра истории искусств): Тезисы докладов научной конференции, посвященной юбилею доктора искусствоведения профессора Н. Н. Калитиной. СПб., 1996. С. 63—64).

¹² *Северюхин Д. Я., Лейкин О. П.* Художники русской эмиграции. СПб., 1994.

¹³ ЦГИА СПб., ф. 2186, оп. 1, ед. хр. 169, л. 83—84.

Семинары «Зрительная память у художников» прошли в марте—апреле 1910 г. (49, rue de Saints Peres) в бывшем доме Медицинской академии. Выступал Шарль Сонье (Charles Saunier) с докладом о Лекоке де Буабодране (Lecoq de Boisbaudran) и его методе. Архив Музея Родена (Le Musée Rodin, Hôtel Biron): Фонд Голубевых. Письма В. В. Голубева О. Родену № 6—7 — приглашения на семинар.

¹⁴ В октябре 1905 г. в залах Императорского Общества поощрения художеств была открыта выставка японского искусства. В. В. Голубев, Н. К. Рерих, С. К. Маковский и Д. В. Филосов посетили ее и опубликовали в журнале «Золотое руно» (1906. № 1) свои короткие заметки.

¹⁵ Перед экспедицией в Индию в 1910—1911 гг. Голубев запросил из С.-Петербурга работы С. Ф. Ольденбурга. После экспедиции он пригласил академика на выставку в Париж, где они встречались несколько раз, о чем свидетельствуют представленные в публикации письма. Сергей Федорович высоко ценил созданную в Индокитае Французскую школу Дальнего Востока — научно-исследовательское учреждение (1899), издаваемую ею ежегодники (Бюллетень Французской школы Дальнего Востока — с 1901), а также деятельность первых директоров Л. Фино и А. Фуше. Он писал: «Франция первая сделала попытку перенести на изучение Востока традиции классической филологии созданием ученой школы на месте». Возможно, Ольденбург повлиял на решение В. В. Голубева, которого называл «тонким знатоком восточного искусства», связать свою судьбу с этим научным центром в Индокитае. См.: Журнал Министерства народного просвещения. 1902. № 3. С. 48—50; Восток. Кн. 1. 1922. С. 118.

¹⁶ Аполлон. 1910. № 6. С. 39; № 7. С. 34; № 8. С. 71—72; 1913. № 1. С. 79; № 5. С. 76; № 7. С. 78; 1914. № 5. С. 21—25, 72; 1915. № 10. С. 77—78.

¹⁷ См.: Ваганова И. В. Из истории сотрудничества П. П. Муратова с издательством К. Ф. Некрасова. С. 241—242.

¹⁸ ЦГИА СПб., ф. 2186, оп. 1, ед. хр. 47, л. 575—576. Art et Decoration, mai 1912, actes officiels, p. 4. Золотые Академические пальмы — знак отличия для ученых за научные заслуги, имеют вид пальмового венка на ленте лилового цвета. Учрежден Наполеоном I в 1808 г. Ранее, в 1802 г., был учрежден орден Почетного легиона с девизом «Honneur et patrie» (честь и отечество). Спасский И. Г. Иностранные и русские ордена до 1917. Л., 1963. С. 44—45.

¹⁹ ЦГИА СПб., ф. 2186, оп. 1, ед. хр. 47, л. 524—525.

1. Н. К. Рериху¹

Paris

26, Avenue du Bois de Boulogne

6 ноября нов. ст. 1906

Милый друг, Николай Константинович,

В воскресенье показывал Родену твои картины в Салоне.² Он очень ими интересовался, много спрашивал про древние наши предания, о связи, которая существует между русской верой и русским искусством, о монастырях, сосновых борах, витязях. Был потом у кн. Тенишевой,³ говорили о тебе. Рад очень известию об избрании тебя в Sociétair'ы Салона.⁴

Я надеюсь, что разногласие, возникшее между тобою и моим братом по поводу пархомовской иконописи, кончится согласием... Мне надо непременно побеседовать с ним устно — он приезжает на днях — письма ни к чему не ведут. Когда увидимся в Петербурге, посвящу себя этому вопросу в полной степени, как твой друг и друг моего брата.⁵ Полагаю побывать в Петербурге еще до января месяца; если же моя мать приедет сюда на свадьбу,⁶ то я отложу свою поездку до ее возвращения в Петербург. С удовольствием прочту лекцию о венецианцах;⁷ на какую именно тему — сообщу своевременно. Во Флоренции в Deutsches Kunsthistorischen Institut я читал о Якобе Беллини.⁸

Сердечный привет тебе и супруге от нас обоих.

Твой В. Голубев

¹ ОР ГТГ, ф. 44, ед. хр. 716, л. 1—1 об. Письма В. В. Голубева Н. К. Рериху любезно предоставлены автору А. Малыгиным, за что приношу ему глубокую благодарность.

² Письмо i частично цитировалось, см.: Полякова Е. И. Рерих. М., 1973. С. 127 — без ссылки на источник. Здесь же упоминается о знакомстве Рериха и Родена. В залах Осеннего салона в Париже (Salon d'Automne) С. П. Дягилевым была развернута Русская художественная выставка (Exposition de l'art russe), на которой были представлены древнерусские иконы из собрания Николая Петровича Лихачева (1862—1936), историка и археолога; работы художников XVIII и XIX вв., только что показанные на выставке русского портрета в Таврическом дворце (Петербург), а также картины современных мастеров. См.: *Alexandre Benois*, Exposition de l'art russe à Paris. Paris, 1906. В. В. Голубев входил в число друзей скульптора О. Родена (1840—1917), который создал в 1906 г. бюст жены ученого Н. В. Голубевой. См.: *Bénédite L.* Catalogue sommaire des oeuvres d'Auguste Rodin. Paris, 1922. P. 26; *Grappe G.* Catalogue du Musée Rodin. Hôtel Biron. Paris, 1944. P. 121. Бронзовая скульптура Н. В. Голубевой — одна из трех версий — неоднократно выставлялась. См.: *Beausire A.* Quand Rodin exposait. Editions Musée Rodin. Paris, 1988. Сейчас находится в экспозиции музея. На переписку супругов Голубевых со скульптором автору указал А. Beausire, частично ее опубликовавший в «Correspondance de Rodin» (Paris, 1988). О. Роден был избран почетным членом Императорской Академии художеств 28 ноября 1905 г. См.: *Кондаков Н. П.* Состав Императорской Академии художеств в 1914 году. СПб., 1914. С. 280. В письме Голубева к Родену от 16 авг. 1909 г. содержится просьба написать письмо в Императорскую Академию художеств с целью «помочь склонить чашу вассов» при голосовании на звание академика в пользу его друга Рериха. Роден исполнил просьбу Голубева. Письма Голубева Родену хранятся в архиве музея — Hôtel Biron (Paris). Ученого и скульптора объединял интерес к итальянскому искусству и Востоку. См.: En collaboration avec Auguste Rodin, Ananda K. Coomaraswamy et E. V. Havell. *Ars Asiatica. Etudes et Documents publiés sous la direction de Victor Goloubev. Sculptures civaites.* Bruxelles et Paris. G. Van Oest, 1921.

³ Княгиня *Мария Клавдиевна Тенишева* (1867?—1928) — коллекционер, художник-эмальер, меценат. На ее средства был создан отдел акварельной живописи в Музее императора Александра III (ныне Государственный Русский музей, СПб.), Художественный музей в Смоленске, издавался журнал «Мир искусства». Ее супруг, князь *Вячеслав Николаевич Тенишев* (1843—1903) — крупный промышленник, меценат, музыкант (закончил консерваторию), этнограф и археолог-любитель. Отца ученого В. В. Голубева — Виктора Федоровича Голубева — и Тенишевых связывали деловые и дружеские отношения, которые сохранились между семьями и после кончины Тенишева и Голубева-отца. Художник *Николай Константинович Рерих* (1874—1947) был знаком с М. К. Тенишевой с 1903 г.

⁴ Н. К. Рерих в 1906 г. был избран в числе семи русских художников почетным членом Осеннего салона с правом вне жюри выставлять свои картины на выставках.

⁵ В имении В. В. Голубева Пархомовке, недалеко от Белой Церкви в Киевской губернии, архитектором Владимиром Александровичем Покровским (1871—1931) была построена церковь Покрова Божией Матери в 1903—1907 гг. По эскизам Н. К. Рериха в мастерской В. А. Фролова в Санкт-Петербурге были выполнены в 1906 г. две мозаики для наружных стен храма — «Покров Пресвятой Богородицы» и «Нерукотворный Спас». Старший брат ученого Лев Викторович Голубев (1875—?) отказался от дальнейшего сотрудничества с Рерихом. В письме В. В. Голубеву в Париж он писал в октябре 1906 г.: «Живопись Рериха совсем не подходит к нашей церкви и может быть очень интересна как произведение искусства (я сам ставлю очень высоко талант Рериха), но церковного в ней ничего нет <...> я не согласен с его живописью, а так как я являюсь строителем храма, то ты не можешь без моего сочувствия поместить его живопись». См.: ЦГИА СПб., ф. 2186, оп. 1, д. 190, л. 107—108. К согласию прийти не удалось вопреки надеждам ученого и художника. Церковь в Пархомовке и мозаики сохранились. См.: ЦГИА СПб., ф. 2186, д. 190, 191а; *Короткина Л. В.* Творческий путь Николая Рериха. СПб., 2001. С. 50—52.

⁶ В Париже 12 (25) ноября 1906 г. состоялась свадьба Л. В. Голубева и Александры Степановны Макаровой (1885—1982) — дочери погибшего в русско-японской войне вице-адмирала С. О. Макарова, во втором браке графини Капнист. См.: *Полевая М. И.* Дома Голубевых. СПб., 1997. Сын Голубевых, внук адмирала Макарова, Вадим Львович Голубев-Капнист (1910—1981) жил, как и его мать, во Франции, где скоропостижно скончался. См.: Русская мысль. Париж. 1981. 13 марта, № 3351.

⁷ В. В. Голубев работал над книгой о венецианских художниках Антонио Канале (Каналетто; 1720—1780) и Франческо Гварди (Гуарди; 1712—1793). По сообщению журнала «Аполлон» (1910. № 8), издательская фирма G. Van Oest объявила об издании монографии В. В. Голу-

бева, посвященной венецианским художникам. Судьба рукописи неизвестна. *Gerard Van Oest* (1875—1935) — глава крупнейшей издательской фирмы с центром в Брюсселе, друг Голубева.

⁸ Итальянский художник *Якопо Беллини* (1400—1464). Издательство G. Van Oest et Co выпустило в свет двухтомный альбом В. В. Голубева «Les dessins de Jacopo Bellini au Louvre et au British Museum» (Bruxelles, 1908, 1912).

2. Н. К. Рериху¹

Его Высочородию
Николаю Константиновичу Рериху
Петербург, Мойка, 83

22/9 октября 1907

Дорогой Николай Константинович.

Шлем привет из Смирны. Исколесили всю Малую Азию, где — в экипаже, где — по железной дороге, видели чудеса. Через час едем в Царьград, по лазурному морю, под лазурным небом. Восток в этой действительности еще сказочнее, чем в сказках о нем. Скоро ли увидимся в Париже? С ноября я в твоём распоряжении и рад буду содействовать, по мере сил, успеху выставки.

Твой преданный

В. Голубев.

¹ ОР ГТГ, ф. 44, ед. хр. 713, л. 1.

3. Н. К. Рериху¹

Paris 26, Avenue du Bois de Boulogne,
16 ноября 1907

Дорогой Николай Константинович,

Давно, давно не имею от тебя известий. Вернулся из стран турецких и опять живу — думаю — в Венеции XV века, а телесно — в Париже XX-го. Рад буду содействовать успеху твоей выставки по мере моих скромных сил. Жду письма с подробными сведениями. Завтра зайду к княгине Тенишевой.² Раньше не мог думать о визитах к ней, так как все кашлял и страдал мигренью; привез с востока бронхит.

Сердечный привет!

Твой преданный

В. Голубев

Мой адрес временно: Hôtel Mercédès, rue de Presbourg!

¹ ОР ГТГ, ф. 44, ед. хр. 714, л. 1.

² Н. К. Рерих был участником выставки (Société des artistes modernes) на улице Комартен в Париже, открытой княгиней М. К. Тенишевой 4 окт. 1907 г. На выставке были представлены

4. С. Ф. Ольденбургу¹

Paris 26, Avenue du Bois de Boulogne,
4 mars 1913

Глубокоуважаемый Сергей Федорович,

В ответ на Вашу телеграмму поспешил Вам телеграфировать, что выставка будет открыта 2 апреля нов. ст. (20 марта ст. ст.).² Может, конечно, случиться, что открытие выставки опоздает на один день или на два по не зависящим от администрации музея и от меня обстоятельствам (но это маловероятно!). В числе приглашенных — французский министр народного просвещения, наш посол, председатель Société Asiatique m. Senart, представители от Royal Asiatic Society и India Society, которые участвуют в выставке присылкой копий Mr. Herringham с аджантских фресок, от Institut (m. Chavannes) от Collège de France (m. Sylvain Lévi, Paul Pelliot) и Сорбонны (наш общий друг m. Foucher).

Ваш приезд будет для всех — событием весьма радостным; у Вас здесь много друзей и много почитателей, жалеющих, что Вы так редко посещаете Париж.

Наша выставка разбивается на четыре отдела: 1) Индия, Цейлон, Индокитай, Ява; 2) Тибет; 3) Китай; 4) Япония. Каталог составляется в сотрудничестве с M. Foucher, Pelliot, Petrucci и Hucvín (консерватор музея Гимэ); некоторыми указаниями мы обязаны m. S. Taki, редактору журнала «Кокка»,³ который был недавно в Париже и на днях опять здесь будет. Богаче всего будет отдел китайский; у нас собрана интересная серия скульптур эпохи Тан и Вей, представляющих ценный материал как с точки зрения стиля и эпохи, так и в отношении эпиграфических исследований. Затем у нас много японских какемоно разных школ и сект и скульптур из бронзы и дерева. Вас заинтересуют еще бронзовые статуи из Лаоса и фрагменты с острова Явы и из Анкора. Один зал будет посвящен моим снимкам Аджанты (куда опять собираюсь в будущем 1914-м году) и копиям Mr. Herringham. Каталог должен быть готов к открытию выставки. К Вашему приезду готовы будут и фотографии (около 1000 штук) для Императорской Академии наук.⁴ Первую книжку «Ars Asiatica» с критическим описанием прошлогодней китайской выставки (m. Chavannes и Petrucci) пришлю Вам, как только она появится, во всяком случае не позже мая месяца.⁵

С искренней радостью буду Вас приветствовать в Париже, глубокоуважаемый Сергей Федорович, позвольте пожелать Вам доброго пути, душевно преданный Вам,

В. Голубев

¹ ПФА РАН, ф. 208, оп. 3, ед. хр. 153, л. 4—5 об.

² Выставка в Музее Сегнуси, устроенная муниципалитетом Парижа, открылась 1/14 апр. 1913 г. С. Ф. Ольденбург был командирован Российской Академией наук в Париж, где встре-

чался с В. В. Голубевым, участником выставки. См.: *Ольденбург С. Ф.* Отчет о командировке на выставку по буддийскому искусству в Париже // *Известия Императорской Академии наук.* СПб., 1913. VI сер., № 8. С. 377—382.

³ Ежемесячный журнал восточного искусства «Кокка» (в переводе с японского «Цветы Нации»). Издавался в Токио с 1889 г. В каждом номере содержатся исследования старинной живописи Японии, а также цветные репродукции картин, находящихся в частных коллекциях, недоступных для исследователей. Пояснения к иллюстрациям даются параллельно на японском и английском языках. Резюме — на английском языке. Выходил также и на английском языке — «The Kokka». В янв. 1941 г. по приглашению Общества за развитие международных культурных связей (Société pour le développement de relations culturelles internationales) В. В. Голубев посетил Токио и Киото, где выступал с докладами и работал в музеях.

⁴ Альбомы со снимками пещерных храмов Аджанты были подарены В. В. Голубевым Российской Академии наук и сейчас находятся в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) в Петербурге.

⁵ Выход в свет первой книги альбома «Ars Asiatica. Etudes et Documents publiés sous la direction de Victor Goloubew» откладывался до февраля 1914 г. Речь идет о работе Эдуарда Шаванна (Edouard Chavannes) и Рафаэля Петруччи (Raphaël Petrucci) «La peinture chinoise au musée Cernuschi, avril — juin 1912» (вступ. статья В. В. Голубева).

5. С. Ф. Ольденбургу¹

Paris 26, Avenue du Bois de Boulogne,
2 июля н. ст. <1913>

Глубокоуважаемый Сергей Федорович,

Приношу Вам искреннюю благодарность за любезное Ваше письмо. Надеюсь побывать в Петербурге перед отъездом в Индию, в октябре. Коллекции фотографий для Академии наук готовы, но не готовы еще переплеты, и часть снимков еще не наклеена на картон. Полагаю отправить ящик с фотографиями в сентябре на Ваше имя, в Академию. Составлю и краткий каталог. Искренне рад буду повидаться с Вами осенью; Ваше доброе внимание к тому, что я затеял, мне дорого, и я буду стараться, вернувшись в Индию, оправдать ту сердечную дружескую симпатию, которую угадываю в Вас по отношению к моим работам и мечтам! Еще раз спасибо!

Ваш искренне преданный,
В. Голубев

Р. S. На днях выйдет в «Annales du Musée Guimet» моя брошюрка об Аджанте; а в сентябре выйдет первый том «Ars Asiatica», пришлю их Вам в Петербург тотчас по появлении.²

¹ ПФА РАН, ф. 208, оп. 3, сд. хр. 153, л. 6—7 об. Год установлен по почтовому штемпелю.

² *Goloubew V. Peintures bouddhiques aux Indes // Annales du Musée Guimet, Bibliothèque de vulgarisation.* Т. 40. Conférences faites au musée Guimet en 1913. Paris, 1914. Другие работы Голубева о буддийском искусстве изданы в 1913 г. музеем Cernuschi, Париж. См.: *Bibliographie des travaux de V. Goloubew // Bulletin de L'École Française d'Extrême — Orient. Extrait du T. LIII. Fasc., 2. Paris, 1967.*

6. С. Ф. Ольденбургу¹

Villa Igiea Grand Hôtel Palerme,
21/8.XII.1913

Глубокоуважаемый Сергей Федорович,

Приношу Вам искреннее спасибо за любезный отзыв о первом томе «Ars Asiatica»,² второй том с очерком Chavannes о китайской скульптуре выйдет в феврале, и Вам сейчас же будут доставлены два экземпляра.³ В Индию (Ajanta и Bāgh) еду осенью в ноябре, в нынешнем году отправиться туда не смог; много в Париже было и есть неоконченного дела. Коллекция фотографий для Императорской Академии наук готова, и я полагаю к Вам привезти в марте. Собираюсь в Петербург. Рад буду повидаться, побеседовать с Вами о Китае и об Индии, пожелать Вам устно доброго пути и полного успеха.⁴

Еще раз спасибо за доброе внимание и добрую память.

Искренне Вам преданный,
В. Голубев

P. S. В Париж возвращаюсь в первых числах января (нов. ст.).

¹ ПФА РАН, ф. 208, оп. 3, ед. хр. 153, л. 2—3.

² См. примеч. 5 к письму 4.

³ Издание задержалось. Ранним летом 1914 г. вышла вторая книга альбома «Ars Asiatica» со статьей Эдуарда Шаванна (Edouard Chavannes) «Six monuments de la sculpture chinoise», описывающей шесть буддийских памятников и вносящей новые данные в историю китайского искусства. См. об этом в журнале «Старые годы» (1914. Окт.—дек. С. 118).

⁴ С. Ф. Ольденбург готовился к экспедиции в Дуньхуан (провинция Ганьсу) в Западном Китае (1914—1915). См.: *Ольденбург С. Ф. Пещеры тысячи Будд // Восток. 1922. Кн. 1.*

7. П. П. Муратову¹

Villa Igiea Grand Hôtel Palerme,
21/8.XII.1913

Милостивый государь Павел Павлович,

Ваше письмо получил в Палермо. Желаю Вам полного успеха. Ваш журнал осуществляет любимую мою мысль — связать искусство востока с Древней Русью и вызвать в русской читающей публике интерес к Китаю, к Персии, к Индии, искусство которых несравненно ближе нашему эстетическому пониманию, чем рококо и «empiric» западных стран. В марте месяце надеюсь побывать в Москве и побеседовать с Вами; искренне рад быть Вашим сотрудником.²

Не откажите передать дорогому Илье Семеновичу мой привет и примите благодарность за любезное обещание высылать мне журнал в Париж.³ С искренним уважением и преданностью,

В. Голубев

В начале января нов. ст. возвращаюсь в Париж.

¹ РО ИРЛИ, Р. III, оп. 2, ед. хр. 767, л. 1—2.

² Письмо П. П. Муратову написано в тот же день, что и предыдущее С. Ф. Ольденбургу. Побывать ни в Москве, ни в Петербурге Голубеву не удалось. *Муратов Павел Павлович* (1881—1950) — писатель, искусствовед, глубокий знаток древнерусского и античного искусства, эпохи Возрождения. Сотрудничал с К. Ф. Некрасовым (1873—1940), крупным издателем, племянником поэта Н. А. Некрасова. Муратов также занимался литературной и художественной критикой, редактировал новый журнал «София», посвященный искусству и литературе. Журнал издавался в Москве в 1914 г. Вышло всего 6 номеров.

³ *Остроухов Илья Семенович* (1858—1929) — художник-пейзажист, коллекционер русского и западноевропейского искусства. Благодаря Остроухову началась переписка между Голубевым и Муратовым о сотрудничестве. В собрании Остроухова первоначально находился рисунок В. Серова (1910), на котором изображены балерина Ида Львовна Рубинштейн (1880—1960), итальянский поэт и драматург Габриеле д'Аннунцио (1863—1938) и Н. В. Голубева. См.: каталог ГТГ и ГРМ «Валентин Серов: к 125-летию со дня рождения» (Л., 1991).

8. П. П. Муратову¹

Paris 26, Avenue du Bois de Boulogne,
24 апреля 1914

Многоуважаемый Павел Павлович,

Посылаю Вам мои статьи, обе по китайскому искусству. Одна (*Gazette des Beaux-Arts*, avril, 1914) посвящена художнику Ли-Лонг-мьену,² — другая, напечатанная в Германии, — китайской пластике. Этюд мой о скульптуре в Китае, основанный на сравнительных анализах, Вас, может быть, заинтересует ввиду того, что II том «*Ars Asiatica*», который выйдет в мае, содержит ряд заметок профессора Chavannes по поводу памятников китайского ваяния, привезенных в Париж и выставленных отчасти в Musée Cernuschi. Пришлю Вам и лекцию мою об Аджанте, с иллюстрациями, изданную музеем Guimet.³ Не знаю, когда появится в «*Ars Asiatica*» описание моей персидской коллекции, полагаю, не раньше как через три года.⁴ Теперь все внимание у нас сосредоточено на Индии и буддизме. Следующий (III) том посвящен индийской скульптуре; IV-ый — буддийской выставке (1913 г.). Потом начнется серия с воспроизведением фресок в Аджанте и в Bagh.⁵ В ноябре опять еду в Индию. Не знаю, удастся ли нынешним летом побывать в Москве, но очень бы хотелось. Не собираетесь ли за границу? Если собираетесь, то не забудьте заглянуть и в Париж. Очень был бы рад показать Вам, что собрал по восточному искусству и укрепить симпатию, столь искреннюю между «Софией» и «*Ars Asiatica*». Что касается русского издания, о котором Вы мне писали в Вашем последнем письме, то я с удо-

вольствием, когда наступит для того время, войду в переговоры с г. Некрасовым.

Примите искренний привет!

Преданный Вам,
В. Голубев

¹ РО ИРЛИ, Р. III. оп. 2, ед. хр. 769, л. 4—5 об. Письмо частично цитировалось, см.: Ваганова И. В. Из истории сотрудничества П. П. Муратова с издательством К. Ф. Некрасова. С. 242.

² *La Gazette des Beaux-Arts* — самое старое из французских периодических изданий, посвященных истории искусства, существовавшее более 50 лет, перешедшее с 1914 г. к брюссельскому издателю G. Van Oest. Упоминаемые в письме статьи: «Un peintre chinois au XI siècle: Li Long-mien» и вторая, вышедшая в Германии, в серии: Sammlungen und Denkmäler — Notes sur quelques sculptures chinoises // *Ostasiatische Zeitschrift*. II. № 3. Berlin, 1913. С. 326—340.

³ См. примеч. 2 к письму 5.

⁴ См. примеч. 10 к вступительной статье. Более полное описание персидской коллекции В. В. Голубева было сделано его другом А. К. Coomaraswamy, хранителем восточных коллекций в Музее изящных искусств в Бостоне, США. См.: *Arts Asiatica*, XIII, 1929 — Les miniatures orientales de la collection Goloubew au Museum of Fine Arts de Boston. Paris et Bruxelles. Librairie nationale d'Art et d'Histoire, G. Van Oest (вступ. статья В. В. Голубева. С. 5—10).

⁵ Путешествие в Индию В. В. Голубева и его друга писателя Шарля Мюллера началось 10 окт. 1910 г., в марте 1911 г. они вернулись в Марсель. Одной из работ о фресках Аджанты посвящен альбом: *Arts Asiatica. Etudes et Documents pour servir à l'étude d'Adjanta. Les peintures de la première grotte*. Paris et Bruxelles: Librairie nationale d'Art et d'Histoire, G. Van Oest. 1927. Т. X.

9. П. П. Муратову¹

11 мая н. ст. <1914>

Многоуважаемый Павел Павлович,

Сегодня посылаю Вам небольшую брошюру с моей лекцией об Аджанте. Предмет интересный. Аджанта — древнейший образец буддийской живописи, дошедшей до нас. В 1910—11 ездил в Индию с целью снять как можно больше фотографий с этих единственных в своем роде фресок. Если моя статья Вас заинтересует, то не хотите ли дать в Вашем журнале несколько воспроизведений? С удовольствием прислал бы Вам фотографии, а текст Вы легко составили бы сами, по данным моим, напечатанным в брошюре.

Искренне преданный Вам,
В. Голубев

¹ РО ИРЛИ, Р. III. оп. 2, ед. хр. 770, л. 7—7 об. Год установлен по почтовому штемпелю.

21 мая н. ст. <1914>

Глубокоуважаемый Павел Павлович,

Наши мысли встретились, как встретились наши письма. Подумал, что интересно, быть может, будет для «Софии» посвятить статью Аджанте, и Вы мне о том же пишете. Когда приедете в Париж, покажу Вам снимки свои. Книжку мою Вы, вероятно, уже получили, она была отправлена дней десять назад. Едва ли существует по искусству востока более интересная тема, чем Аджанга. Ее пещерные храмы открывают Вам и душу Индии, и искусство буддизма в эпоху его расцвета, и последний отсвет греческого гения, завезенного на берега Инда Александром Македонским. Но обо всем этом расскажу Вам при свидании, в июне. Не откажите сообщить, когда именно, в начале или к концу месяца. Вы думаете приехать с К. Ф. Некрасовым, а я устроюсь так, чтобы быть посвободнее. Хотелось бы показать Вам, что меня интересует и над чем работаю. Второй том «Ars Asiatica» выйдет не сегодня-завтра; Вы получите его на будущей неделе. Портрет из коллекции С. И. Щукина едва ли старше XVII века, это типичный «портрет предка», икона в своем роде, и представлен мандарин в церемониальном костюме династии Мин или Манчжурской династии; сравните его с группой семейной, воспроизведенной в «Ars Asiatica» <нрзб.> и Вы найдете сходство. Эпоха Мин (XVI век) совпадает с расцветом в Китае портретной живописи в духе Гольбейна, несомненно тут сказалось влияние запада. Шлю искренний привет! До свидания в Париже.²

Преданный Вам,
В. Голубев

¹ РО ИРЛИ, Р. III, оп. 2, ед. хр. 773, л. 10—10 об. Год установлен по почтовому штемпелю.

² П. П. Муратов, получив работы Голубева, написал большую редакционную статью под заголовком «Ars Asiatica», поместив три репродукции с китайским пейзажем из его коллекции, а также один портрет эпохи Тан из собрания С. И. Щукина (1854—1937), известного коллекционера. См.: София. 1914. № 3. С. 1—8. Сотрудничество Голубева с соотечественниками, заинтересовавшимися его творчеством, началось, но было прервано войной.